

Хотя все младенцы сразу после рождения похожи на сморщенных обезьянок, пропорции лица и разрез глаз обычно видны сразу. Бай Го был уверен: если совместить портреты этих двоих, процент сходства окажется запредельным.

Но почему при рождении племянника Цзян Цюнин сама лежала на больничной койке? И самое главное — что это за мужчина, который так бережно держал ребёнка?

Юноша пристально разглядывал незнакомца на фото, и брови его сдвигались всё плотнее.

«Кто он? Почему он на снимке вместе с Цзян Цюнин и младенцем?»

Лицо казалось до боли знакомым. Он готов был поклясться, что уже видел его раньше, но как ни старался, в памяти не всплывало ни крупницы информации. Его внутренний Эксель-файл «Поле дынь» работал на пределе возможностей, перебирая тысячи имён и лиц, но выдавал лишь пустой результат.

«Да кто же он такой на самом деле?»

Цзян Цюнин, заметив, что Бай Го внезапно затих и не сводит глаз с её чемодана, недовольно подошла ближе. В её голосе смешались подозрение и ворчливость:

— Эй, ты чего там высматриваешь?

«Плохо дело!»

Бай Го так глубоко ушёл в свои мысли, что совсем забыл об окружившей их толпе. Он даже не успел толком среагировать на приближение актрисы, а та уже была готова заглянуть внутрь...

Внезапно перед её глазами возникла мужская рука с длинными, чётко очерченными пальцами.

— Если я правильно помню, этот солнцезащитный крем из лимитированной коллекции. Сейчас его не достать, даже если очень захотеть, — Сун Цзинцэ держал в руках изящный флакон. Узкая упаковка и тень от его ладони идеально скрыли фотографии. — Мы со Сяо Го как раз обсуждали, как нам за это рассчитываться.

Пришедший в себя Бай Го поспешно закивал:

— Да-да! Обычная денежная компенсация была бы несправедливой.

— Хм, хоть это вы понимаете, — буркнула Цзян Цюнин и больше не задавала вопросов.

Юноша с облегчением выдохнул и быстро захлопнул крышку чемодана. Поколебавшись пару секунд, он чуть придвинулся к Сун Цзинцэ и едва слышно, тише комариного писка, прошептал:

— Спасибо.

Тот ничего не ответил, лишь уголок его губ едва заметно дрогнул в улыбке. Бай Го понял: Сунгэ его услышал.

— Ладно-ладно, шоу окончено! Расходимся, дел ещё невпроворот!

Когда толпа начала редеть, режиссёр, стоявший в самом хвосте, почувствовал странную смесь возбуждения и разочарования.

«Такой потенциально острый момент — и так быстро закончился? — Ян Тяньхуа недовольно хмыкнул. — Почему бы им не поругаться ещё немного?»

Бай Го и Сун Цзинцэ первым делом спустились в цокольный этаж. Они перетащили на задний двор пилы, топоры и четыре огромных купленных котла, после чего, захватив ножовку и плетёный мешок, отправились в сторону горы.

Пейзажи вокруг были великолепны, но в голове Бай Го набатом пульсировал образ мужчины с фотографии.

«Такой знакомый... Ну кто же это? Я точно видел его раньше, но когда и где?»

— Осторожно!

Витавший в облаках юноша едва не впечатался лбом в ствол дерева, но Сун Цзинцэ вовремя схватил его за плечо.

— Прости, — Бай Го смущённо потёр затылок. — Немного задумался.

Собеседник промолчал, лишь одарил его долгим, нечитаемым взглядом.

— Что такое? — не понял Бай Го.

— Ничего.

Сун Цзинцэ покачал головой и сделал несколько шагов вперёд, но внезапно замер и снова обернулся.

Бай Го застыл, недоумённо глядя на него.

«Неужели мой заклятый враг тоже где-то приложился головой и теперь тормозит?»

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, прежде чем Киноимператор Сун медленно произнёс:

— Ты видел когда-нибудь фильм под названием «Сквозь ветер и дождь»?

— «Сквозь ветер и дождь»? Кажется, видел, — Бай Го решил, что тот просто хочет поболтать о кино, и принялся старательно копаться в памяти. — А, вспомнил! Это старое кино из девяностых, верно? Там ещё про четверых сыновей, которые делили наследство. Если память мне не изменяет, победил в итоге третий сын, который до последнего прикидывался простачком...

Он осёкся на полуслове, чувствуя себя так, словно в него ударила молния.

Бай Го вспомнил!

Мужчина, стоявший у больничной койки на фото Цзян Цюнин, был тем самым актёром, который играл третьего сына!

Его охватило неопишемое возбуждение, сердце пустилось вскачь.

«Точно! Это тот самый актёр!»

Он помнил, что фамилия того человека была Хун. Пусть он и не был суперзвездой, предложений о работе у него всегда хватало — его часто приглашали на роли в семейных драмах. Но сразу после выхода фильма «Сквозь ветер и дождь» он внезапно исчез с радаров, словно сквозь землю провалился.

Из-за разницы в возрасте на момент ухода того актёра из индустрии Бай Го только-только пошёл в старшую школу. Он посмотрел этот фильм лишь пару лет назад, когда обнаружил, что актёр, игравший старшего брата, уклоняется от налогов. Тогда, собирая компромат, юноша мельком просмотрел картину, но даже не запомнил имён большинства участников, не говоря уже о том, чтобы внести их в свой драгоценный список.

«Неудивительно, что лицо казалось знакомым! Он ведь тоже знаменитость!»

Он снова вызвал в памяти вторую фотографию и с восторгом осознал: ребёнок на снимке не просто был похож сам на себя в разном возрасте — он был практически точной копией того мужчины!

Больничная койка, изнурённая женщина, младенец на руках, нежность в глазах мужчины и это поразительное фамильное сходство...

«Неужели это её внебрачный сын?!»

От одной этой мысли у Бай Го перехватило дыхание. Вывод казался безумным, но если копнуть глубже, все странные мелкие зацепки из прошлого вдруг сложились в единую картину. Цзян Цюнин всегда относилась к этому «племяннику» с невероятным трепетом: мало того, что пост с ним висел у неё в топе, так ещё и в личных записях он мелькал добрые две трети времени.

То она сокрушалась, что племянник плохо сдал экзамен, то жаловалась на его плохой аппетит, то выкладывала видео, где он говорит: «Люблю тётю», сопровождая это огромным текстом на восемьсот слов о том, как нелёгко родительский труд... Поклонники и случайные прохожие в сети диву давались, какая она замечательная тётя, и даже прозвали её «Национальной тётушкой».

Бай Го ещё тогда чувствовал, что здесь что-то не так.

«Такой преданности позавидуют и родные родители! Даже ради пиара нельзя играть роль так самозабвенно!»

Теперь же всё встало на свои места.

Этот мальчик — никакой не племянник. Он — родной сын Цзян Цюнин, которого она родила от актёра по фамилии Хун!

Пульс юноши зашкаливал, дыхание стало прерывистым, а по телу словно пропустили электрический ток.

«Только первый день — а я уже раскопал такую сенсацию!»

Уголки его губ непроизвольно поползли вверх, на щеках выступил лихорадочный румянец. Он возбуждённо посмотрел на Сун Цзинцэ. Если бы тот не упомянул фильм «Сквозь ветер и дождь», Бай Го, скорее всего, до самого конца съёмок так и не вспомнил бы, что тот мужчина — актёр...

Стоп!

Бай Го замер, его глаза округлились. Взгляд, полный благодарности, мгновенно сменился выражением крайнего недоверия.

«С чего бы ему вдруг вспоминать такое старое и специфическое кино? Да ещё и сразу после того, как он увидел фото!»

Этот фильм не только был снят целую вечность назад, он был крайне непопулярным и с довольно посредственным рейтингом. Это не та картина, которую упоминают в светской беседе просто так. Но самое подозрительное — время! Собеседник заговорил об этом сразу после того, как помог разобраться с Цзян Цюнин!

Помня о двух операторах, следовавших за ними по пятам, Бай Го не решился спрашивать в лоб. Он тщательно подобрал слова и, словно продолжая беседу, небрежно поинтересовался:

— Сун-гэ, почему ты вдруг вспомнил этот фильм? Он тебе нравится?

— Вовсе нет, — Сун Цзинцэ наклонился, поднял сухую ветку и забросил её в мешок, после чего обернулся и улыбнулся. — Просто в фильме была сцена, где четверо братьев поднимаются в гору собирать плоды. Вспомнил об этом, когда наклонился.

— Вот как?

Бай Го прищурился. Подозрения крепили с каждой секундой!

Даже если Сун Цзинцэ не осознал до конца характер отношений Цзян Цюнин и её «племянника», его действия доказывали: он определённо заметил мужчину на фото! Более того, поняв, что Бай Го мучительно пытается что-то вспомнить, тот намеренно подбросил ему скрытую подсказку!

«Ого... — Бай Го невольно затаил дыхание. — Очевидно, мой заклятый враг далеко не так прост, как казалось на первый взгляд!»

Помимо настороженности, он почувствовал нечто до боли знакомое. Все эти скрытые маневры с уликами, обсуждения, строящиеся на полунамёках, туманные указания и двусмысленные подсказки... Неужели...

«Он тоже обожает копаться в чужом грязном белье?!»

К этой догадке Бай Го пришёл с неописуемым восторгом. Стена недоверия и настороженности, которую он возводил годами, в один миг рухнула! Вместо неё в душе юноши расцвело редкое чувство родства.

«Так мы, оказывается, братья по оружию! — он ликовал про себя. — Нет, не так. Мы братья, пасущиеся на одном и том же поле сочных дынь!»

<http://bllate.org/book/15872/1444271>